

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

На правах рукописи

Кучинский Максим Геннадьевич

**СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СААМИ КОЛЬСКОГО УЕЗДА В XVI-XVIII ВВ.:
ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ РЕКОНСТРУКЦИИ**

Специальность 07.00.07
этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2007

Диссертационная работа выполнена в Отделе Севера и Сибири
Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской Академии Наук

Научные руководители:

Кандидат исторических наук **Лукьянченко Т.В.**

Доктор исторических наук **Функ Д.А.**

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук **Данилевский И.Н.**

Институт всеобщей истории РАН

Доктор социологических наук **Куропятник М.С.**

Санкт-Петербургский государственный университет.

Ведущая организация:

Кафедра этнологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится 6 ноября 2007 г. в ___ часов ___ мин. на заседании диссертационного совета К. 002.117.01 при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991, Москва, Ленинский проспект, 32-А, корпус «В». С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Автореферат разослан « ___ » _____ 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.Б. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Последние примерно два десятилетия ознаменовались заметным ростом движения возрождения, нацеленного на защиту прав саами по всему Северу Фенноскандии и на Кольском полуострове РФ. Неотъемлемой частью этих прав являются использование своего языка, традиционных знаний, сохранение специфических форм социальной организации. Однако, если во многих других регионах национальные движения могут использовать результаты накопленных научных знаний, то в случае с саами Российского Севера, такого рода возможности существенно ограничены как слабой проработанностью источниковой базы, так и собственно отсутствием достаточного числа этнографических работ, а, следовательно, и невозможностью обращения к историческому опыту. Сходные проблемы стоят и перед собственно научным знанием. Как была устроена социальная жизнь предков сегодняшних саами, являющихся гражданами России, Финляндии, Норвегии, в XVI-XVIII столетиях? На какие вызовы государства/государств и как именно приходилось отвечать обществу саами в то время? И как – и это, думается, самый первый и наиболее сложный вопрос – этнолог/социальный антрополог должен работать с историческими источниками в процессе реконструкции социальной организации народов Севера в столь отдаленный от нас исторический период? Очевидно, что предлагаемое нами исследование является актуальным как с точки зрения этнологии, так и с позиций возможного практического применения в реалиях постсоветского времени.

Постановка проблемы. Период XVI-XVIII в. был важным этапом в истории саами. Всеми авторами отмечается, что именно в это время в Лапландии произошло резкое увеличение числа пришельцев из более южных регионов. Рыболовецкие и охотничьи угодья саами стали переходить во владение к прошлому населению, которое стало основывать новые как сезонные, так и постоянные поселения – деревни, рыбацкие стойбища, солеварни, торговые и религиозные центры. В XVI в. Дания и Россия основали на Баренцевом море адми-

нистративные центры, Вардё и Колу соответственно. В этот период произошла и христианизация саами, которую осуществляли представители разных христианских течений. Большинство авторов, занимающихся историей саами, именно к этому периоду относят развитие стадного оленеводства в Лапландии.

Таким образом, XVI-XVIII вв. стали переломным этапом для общества саами. В это время, в общем, сложились те черты жизненного уклада саами, которые исследовались этнографами в конце XIX – начале XX в. Этим объясняется наш выбор данного периода в качестве **хронологических рамок** исследования.

Как показывает анализ документов, изменения включили саами в новую систему отношений. Для саами Кольского уезда эта система означала следующее: 1. Постоянная включенность в рыночные отношения. 2. Административный и фискальный контроль. 3. Возрастающее влияние церкви. Это потребовало от саами адаптации к новым условиям, в том числе путем изменения экономических стратегий. Все это не могло не сказаться на социальной организации кольских аборигенов в XVI-XVIII вв.

Исследование динамики социальной организации саами Кольского уезда может не только осветить ход исторических событий, но и поможет ответить на некоторые теоретические вопросы. Очевидно, что такого рода исследование требует значительной подготовительной работы.

Проблема исследования заключается в необходимости разработки методики реконструкции социальной организации саами Кольского уезда в XVI-XVIII вв.

Степень разработанности проблемы. Первые сведения по истории саами в России появились в публикациях путешественников, краеведов, в работах, посвященных монастырской колонизации Севера.¹

¹ Например: *Амвросий*. История российской иерархии. Т. V. Киев, 1816; *Шестаков П.* Просвятители лопарей: Феодорит и Трифон // Журнал Министерства народного просвещения. 1863. Ч. 139.

Историей саами серьезно занимался Н.Н. Харузин.² Введенные в научный оборот документы позволили ему начать реконструкцию демографических процессов в *сиййтах* (подробно о терминологии сказано в особом разделе введения ниже) в XVI - XIX вв. Н.Н. Харузин также первым начал описывать и исследовать характер семьи саами Кольского полуострова, а также владений и взаимоотношений между сиййтами.

В 1920-е гг. было организовано несколько этнографических и археографических экспедиций на Кольский полуостров. На основе фольклорных и архивных материалов этнографы приступили к изучению исторических связей и происхождения различных сиййтов.³ Археографы Н.И. Ульянов и А.И. Андреев собрали в Мурманской области архивные материалы и часть из них опубликовали.⁴ По итогам работы экспедиций был издан Географический словарь Кольского полуострова⁵, в котором опубликована топонимия саами и предложена реконструкция истории отдельных групп саами, и даже этимология топонимов.

Работы, связанные с историей этого региона, не касались напрямую коренного населения.⁶ К работам этого периода относятся, в частности, труды

² Харузин Н.Н. Русские лопари. М., 1890.

³ Золотарёв Д.А. Лопарская экспедиция. Л., 1927; Чарнолуский В.В. Заметки о пастьбе и организации стада у лопарей. // Кольский сборник. Материалы Комиссии экспедиционных исследований АН СССР. Вып. 23. Л., 1930. Он же. Материалы по быту лопарей. Л., 1930. Примечательны также его пометки на полях издания Туандер К.Ф. Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906. из библиотеки В.В. Чарнолуского

⁴ Сборник материалов по истории Кольского полуострова. М., 1930.

⁵ Географический словарь Кольского полуострова. Т. I. М-Л., 1939; Т. II. Мурманск, 1941.

⁶ Например: Пятовский В.П. Некоторые вопросы исторического прошлого Кольского полуострова // Ученые записки Мурманского Государственного Пе-

И.Ф. Ушакова, которые содержат впервые используемые архивные данные.⁷

Изучение кольских саами было возобновлено в 1960-70-х годах Т.В. Лукьянченко. В ходе полевых исследований ей удалось изучить традиционную материальную культуру кольских саами. Ею же была уточнена географическая привязка всех зимних поселений саами XVI - XVII вв. Т.В. Лукьянченко неоднократно опубликовала статьи, обобщающие различные дискуссии по истории саами.⁸

В конце 1980-х гг. монографическое исследование социальной организации кольских саами конца XIX – начала XX вв. было проведено М.С. Куропятник. В диссертационной работе и ряде статей этого автора была осуществлена локализация сийитов, показана специфика их владений, форм семьи и межобщинных отношений (с учетом языкового, матримониального и религиозного факторов, а также демографических процессов).⁹

Исследование социальной истории кольских саами было продолжено ав-

дагогического института. Т. II. Мурманск, 1958. С. 11-14;

⁷ Например: *Ушаков И.Ф.* Собрание сочинений. Т. 1-3. Мурманск, 1997.

⁸ *Лукьянченко Т.В.* Материальная культура кольских саамов конца XIX - начала XX в. М., 1971. *Она же.* Расселение кольских саамов в XVI - XVII вв. // К истории малых народностей Европейского Севера СССР. Петрозаводск. 1979. *Она же.* Этногенез саамов. // Этногенез народов Севера. М., 1980. *Она же.* Вопросы этногенеза и этнической истории саамов // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М., 1990.

⁹ *Куропятник М.С.* Формы социальной организации саамов Кольского полуострова в к. XIX - н. XX в. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Л., 1989. *Она же.* Эндогамные ареалы кольских саамов // Проблемы этнической истории и межэтнических контактов прибалтийско-финских народов. СПб., 1994. *Она же.* Система терминов родства кольских саамов // Алгебра родства. Вып. 1. СПб., 1995. *Она же.* Социальная структура саамов: к проблеме билатерального счета родства // Социология и социальная антропология. СПб., 1997.

тором данной диссертации. Были проанализированы формы собственности и формы семьи у кольских саами, предпринята реконструкция происхождения одной из групп кольских саами, затронуты некоторые вопросы, связанные с христианизацией саами, введены в научный оборот отдельные архивные документы.¹⁰

Кольский полуостров довольно слабо изучен археологами. Большинство исследований касаются эпохи мезолита и раннего металла. Эпоха же позднего средневековья, по признанию самих археологов, остается самым слабо изученным периодом в истории региона.¹¹

Весьма интересными, как по используемым материалам, так и по научным подходам, являются публикации финских ученых. Концепция К. Карпелана рассматривает историю складывания общности саами и последующее расщепление этой общности на три диалектные группы.¹² М. Линкола описы-

¹⁰ *Кучинский М.Г.* К вопросу о локализации Терской стороны и страны Турья // Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации. М., 1998. *Он же.* Миссия Алексея Симонова // Этнографическое обозрение. 1998. №6. *Он же.* Характеристика семьи у саамов Кольского уезда в конце XVI – начале XVII в. // Народы Российского Севера и Сибири. Сибирский этнографический сборник. Выпуск 9. М., 1999. *Он же.* Угодья как предмет собственности саамов Кольского уезда в XVI-XVII вв. // Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты. М., 1999.

¹¹ *Гурина Н.Н.* История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб. 1997. *Шумкин В.Я.* Саамы, лопь, лопари и финно-угорская проблематика // Исследования по древней истории и этногенезу финноязычных народов. Ижевск, 1990; *Он же.* Этногенез саамов (археологический аспект) // Происхождение саамов. М., 1991.

¹² *Карпелан К.* Финские саами в железном веке // Финно-угры и славяне. Л., 1979. *Он же.* Ранняя этническая история саами // Финно-угорский сборник. М.,

вает формирование этноэкологических групп саами, связывая его с развитием оленеводства, которое относит к началу XVI - XVII вв.¹³ С его точки зрения, саами Кольского полуострова вместе с саами, проживавшими на территории нынешних Финляндии и Карелии, составляли единую этноэкологическую группу.

Согласно гипотезе, предложенной О. Ворреном, трансформация социальной организации саами произошла под влиянием развития стадного оленеводства.¹⁴ Кроме того, по его мнению, прежняя общинная солидарность была подорвана христианизацией, переходом к экономике, базирующейся на денежных отношениях, а также проникновением государственных правовых органов в традиционную систему управления.

Другая модель, объясняющая изменения в сиййте, была предложена Б. Ульсеном.¹⁵ Этот автор полагает, что основной причиной расслоения сийитов было противоречие между индивидуальным престижем накопления и эгалитаризмом, характерным для традиционных обществ. Норвежский археолог ставит их различия в прямую связь с влиянием разных церквей - православной и лютеранской.

Книга археолога К. Однера о саами Варангер-фьорда весьма близка к рассматриваемой нами теме.¹⁶ В своей реконструкции социальных отношений, в том числе семьи саами, Однер опирался на археологические источники и по-

1982.

¹³ Линкола М. Образование различных этноэкологических групп саами // Финно-угорский сборник. М., 1982.

¹⁴ Цит. по: *Odner K. The Varanger Saami. Habitation and Economy. AD 1200-1900.* Oslo., 1992. Pp. 7, 85-87.

¹⁵ *Olsen B. Stability and Change in Saami Band Structure in Varanger Area of Arctic Norway, AD 1300-1700 // Norwegian Archaeological Reveiw. Vol. 20. № 2. 1987.*

¹⁶ *Odner K. The Varanger Saami. Habitation and Economy. AD 1200-1900. Oslo, 1992*

левые материалы XIX-XX вв. Исследователь сделал вывод, что в хозяйстве общины Варангер-фиорда оленеводство стало играть серьезную роль не раньше второй половины XVII в.

Норвежский историк А.Р. Ниельссен предпринял исследование завещаний прибрежных саами Норвежской области Финмарк конца XVII - начала XVIII в.¹⁷ Эти документы проливают свет на различные виды деятельности, поскольку их авторы перечисляют и оценивают различные предметы собственности.

Другой норвежский историк, Л.И. Хансен, проанализировал податные переписи саами XVI в. в северной Норвегии и северной Швеции. С его точки зрения, на способе переписи отразилась специфика социальной организации саами.¹⁸

Как видно из данного обзора, социальная организация саами Кольского уезда специально была исследована лишь по состоянию на конец XIX – начало XX вв. Реконструкция черт социальной организации и их динамики обычно предпринималась методом теоретического моделирования, основанного на экстраполяции материалов из более позднего периода, либо из иных регионов. Иногда это осуществляется путем синтеза полевых этнографических материалов с результатами археологических раскопок. Использование письменных и картографических источников XVI-XVIII вв. ограничивалось исследованием демографических процессов, или условной гипотетической локализацией отдельных поселений и ареалов саами. Информация источников, посвященных саами Кольского уезда XVI-XVIII вв. изучалась в основном лишь как часть русской истории, и фактически не сопровождалась обобщением и специальным анализом. К числу главных недостатков литературы, посвященной этой про-

¹⁷ *Nielssen A. R. Economic Adaptation among the Coast Sami Population in Finnmark c. 1700 // Acta Borealia. Vol. 3. 1986. №1.*

¹⁸ *Hansen. L.I. The Saami Hunting Society in Transition: Approaches, Concepts and Context // Historia Fenno-Ugrica. Vol. I:1, Oulu, 1996*

блематике, следует отнести и практически полную неосвоенность русских письменных источников и отсутствие методики их обработки.

Объект исследования. В XIX в. в отечественной литературе впервые был применен термин, обозначающий именно группу саами – «русские лопари».¹⁹ В конце 1920-х гг. официальным названием этой этнической общности стало их самоназвание - «саами». В советской этнографии устоялось специальное определение для этой группы – «кольские саамы», однако это название охватывает потомков не всех коллективов саами, находившихся в русском подданстве в XVI-XVIII вв. В силу различных политических событий потомки тех саами, как уже отмечалось, сегодня являются гражданами России, Норвегии и Финляндии и говорят на разных диалектах языка саами. Предложенный лингвистами термин «восточные саами» также не охватывает все интересующие нас группы.²⁰ Поэтому логично было бы называть исследуемую общность по названию той административной единицы, которая была организована на территории их проживания. Таким образом, объектом нашего исследования становятся саами Кольского уезда XVI-XVIII в.

Предметом данного исследования являются письменные и картографические источники, касающиеся саами Кольского уезда в XVI-XVIII вв., и способы их обработки, которые позволяют реконструировать социальные институты и динамику их трансформаций.

Целью диссертации является подготовка архивных материалов к компьютерному анализу, разработка и апробация методики реконструкции социальной истории саами Кольского уезда в XVI-XVIII в.

Для достижения этой цели предполагается решить следующие задачи:

1. Выявление и исследование источников по интересующей нас теме. Для решения этой задачи необходимо:

¹⁹ *Харузин Н.Н.* Русские лопари. М., 1890.

²⁰ *Sergeeva J.* The Eastern Sami: A Short Account of their history and identity // Acta Borealia. 2000. №2.

- исследовать состояние источниковой базы;
- выявить все опубликованные источники;
- провести архивные исследования для поиска новых источников;
- провести источниковедческий анализ собранных материалов, а при необходимости и текстологический анализ списков и проверку оригиналов опубликованных источников.

2. Разработка методики обработки источников и реконструкции социальной организации. Для решения этой задачи необходимо:

- выделить источники в виде массивов информации, и при необходимости создать массивы из имеющихся источников;
- формализовать, унифицировать и агрегировать информацию, содержащуюся в источниках;
- создать базу данных для управления полученной информацией;
- идентифицировать упоминающихся в разных массивах информации людей, географические объекты, а также объединения людей;
- разработать модель для анализа информации и концептуализации полученных результатов.

3. Проверка работоспособности разработанных методов. Для решения этой задачи необходимо с помощью разработанных методов:

- выделить встречающиеся в источниках социальные институты саами;
- проанализировать динамику трансформации социальных институтов, учитывая при этом взаимозависимость их разных типов.
- проанализировать значимость этих институтов для общества саами рассматриваемого периода времени.

Методологическая основа исследования. Заявленная цель диссертации является этнологической. Она определяет вопросы, задаваемые источнику. Источники же являются историческими, часто – массовыми материалами. В связи с этим методы работы с источниками оказались близки методам социальной истории и исторической демографии. Для того же, чтобы правильно понять «ответы источников», обработать их, нами также применялись методы источ-

никоведения и исторической антропологии (истории ментальности). Полученные же в итоге «ответы источников» по необходимости интерпретировались этнологическими методами. В обработке источников и при выработке методов источниковедческой критики мы опирались на работы А.П. Пронштейна и И.Н. Данилевского.²¹

При анализе переписей в России нами использовались более ранние исследования этих переписей.²² Исследователи внимательно изучили демографическую историю России в том числе и в исследуемое нами время. Немаловажную роль для данного исследования сыграла работа Б.О. Долгих, посвященная локализации ареалов расселения и реконструкции демографических процессов у народов Сибири в XVII в.²³ Эта работа оказала влияние на формирование проблематики исследования, а также на применение «персонального» подхода в социальных реконструкциях, основанных на архивных материалах. Подходы к обработке источников, которые были использованы в нашей диссертации, сходны с теми, которые применял Б.О. Долгих. Он исследовал материалы переписных книг 1678-1650 гг. разных народов Сибири, и на основе этих исследований анализировал социальную организацию. Схожим в методи-

²¹ *Пронштейн А.П.* Методика исторического источниковедения. Ростов-на-Дону, 1976. *Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф.* Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 2004.

²² *Бескровный Л.Г., Водарский Я.Е., Кабузан В.М.* Итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1646 – 158). // Переписи населения России. Вып. 1. М., 1972.

²³ *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. *Он же.* К вопросу о соотношении большой и малой семьи у народов Севера в прошлом // Социальная организация и культура народов Севера. М., 1974. *Он же.* К истории родо-племенного состава кетов // Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Вып. 3. М., 1982.

ке является и то, что именно на основе материалов переписей, Б.О. Долгих осуществлял идентификацию разных общин и, таким образом реконструировал их стабильность и миграции.

При анализе социальной организации, формулировке вопросов, адресованных нами к источнику, а также при интерпретации полученных результатов значительную помощь нам оказало знакомство с работами О.Ю. Артемовой, посвященными обществам охотников и собирателей.²⁴

В российской науке накоплен значительный опыт работы историков и этнографов с большими массивами цифровых материалов. Кроме анализа работ по исследуемому региону, наше исследование опирается на давние традиции отечественной этнографии в изучении численности и расселения народов Сибири. Кроме уже упоминавшихся, можно назвать исследования З.П. Соколовой²⁵, В.В. Пименова,²⁶ Л.Т. Шаргородского,²⁷ С.В. Соколовского,²⁸ С.Н. Корусенко и Н.В. Кулешовой,²⁹ Е.А. Пивневой,³⁰ Д.А. Функа³¹ и мн. др. Важную

²⁴ В частности: *Артемова О.Ю.* Охотники/собиратели и теория первобытности. М., 2004.

²⁵ *Соколова З.П.* О некоторых этнических процессах, протекающих у селькупов, хантов и эвенков Томской области // СЭ. 1961. №3. *Она же.* Современные этнические процессы у обских угров // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970. *Она же.* Социальная организация хантов и манси в XVIII – XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М., 1983.

²⁶ *Пименов В.В.* Компонентный анализ удмуртского этноса. М., 1989.

²⁷ *Шаргородский Л.Т.* Современные этнические процессы у селькупов. М., 1994.

²⁸ *Соколовский С.В.* Меннониты Алтая. М., 1996.

²⁹ *Корусенко С.Н., Кулешова Н.В.* Генеалогия и этническая история барабинских и курдакско-саргатских татар. Новосибирск. 1999.

³⁰ *Пивнева Е.А.* Манси: популяционная структура, этнодемографические процессы (XVIII-XX вв.). М., 1999.

³¹ *Функ Д.А.* Бачатские телеуты в XVIII - первой четверти XX века: историко-

роль в представлении существующих в отечественной историографии методов и подходов, а также, в первую очередь, накопленных этнографических и исторических материалов о народах Севера и Сибири сыграли сборники статей³² и коллективные монографии, опубликованные в серии «Народы и культуры».³³

Терминологический аппарат. В ходе исследования использовалась специальная терминология. В связи с этим в работе уже во введении вводится термин, обозначающий объединение саами, наиболее часто встречающееся в изученных нами источниках. В русских источниках это объединение называется «погост», в датских – ”by” (деревня). Кольские саами в зависимости от диалекта называют его «сиййт»/«сыййт»/«сейт». В диссертации был использован именно этот термин в форме «сиййт», характерной для кильдинского диалекта саами. В тех случаях, когда возможно реконструировать термин «саами», это осуществляется с учетом диалектной специфики. Использованные топонимы и соционимы были почерпнуты нами из сравнительных перечней терминов, составленных Е. Порсангер.³⁴

Источники. Для работы были использованы как русские, так и датские письменные и картографические источники. Работа по изысканию источников проходила в нескольких архивах: Российском государственном архиве древних актов, Архиве СПб Института истории РАН, Государственном архиве Финляндии, Государственном архиве Мурманской области, Музее-архиве истории освоения Севера. Подробной характеристике источников посвящена первая глава диссертационной работы.

этнографическое исследование. М., 1993. *Его же.* Численность и расселение челканцев в XIX в. //Челканцы в исследованиях и материалах XX века. М., 2000.

³² Например: Общественный строй у народов Северной Сибири. М., 1970.

³³ Народы Западной Сибири / ред. Гемуев И.Н., Молодин В.И., Соколова З.П. М., 2005; Тюркские народы Сибири / ред. Функ Д.А., Томилов Н.А. М., 2006.

³⁴ Porsanger J. Bassejoga Čáhci. Romssa, 2005. Pp. 325-330.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- Выделены письменные и картографические источники, касающиеся саами Кольского уезда в XVI-XVIII вв., в том числе выявлены все переписи уезда, проводившиеся в течение исследуемого времени, а также обнаружены первичные материалы почти всех этих переписей.
- Разработаны методы обработки источников для реконструкции социальной истории.
- Построена модель реконструкции социальной организации сообщества, находящегося в состоянии трансформации.
- Разработаны приемы работы реконструкции социальной организации через изучение персональной истории.
- Проверена работоспособность предложенных методов – с их помощью выделены социальные институты саами в XVI-XVIII вв. и проанализирована динамика их трансформаций.
- Реконструированы генеалогические связи всех мужчин-саами Кольского уезда за период с 1678 по 1763 г. и прослежена история происхождения большинства современных фамилий кольских саами.
- Реконструированы ареалы сийитов и поморских административных единиц Кольского полуострова к середине XVI в.

Апробация работы. Результаты исследований неоднократно представлялись и обсуждались в виде докладов и лекций:

- В мае 2005 г. по результатам исследований были прочитаны лекции для студентов социологического и исторического факультетов Филиала Петрозаводского государственного университета, г. Апатиты.
- На VI Конгрессе этнологов и антропологов России, С.-Петербург, 28.06 – 02.07. 2005. были выступления с двумя докладами:
 - Писцовые, переписные и ревизские книги как источник по истории этнических процессов в регионах России (на примере переписей Кольского уезда XVII-XVIII вв.)

➤ Опыт формализации, анализа и визуализации социальной истории саамов Кольского уезда в XVI-XVIII в.

- На конференции «Vaartoe – Sámi Research in the future.» Йоккмок, Швеция, 21-23 августа 2006 г. был сделан доклад: The Russian censuses as a source for the study of the Kola Sámi social history in the 17th and 18th centuries.
- В октябре 2006 г. и сентябре 2007 г. были прочтены лекции для студентов и преподавателей Sámi High School (Высшей саамской школы), а также сделан доклад для исследователей Nordic Sámi Institute (Саамского научно-исследовательского института), Каутокейно, Норвегия.

Значительная часть исследования выполнялась в ходе работ по индивидуальным и коллективным научно-исследовательским проектам: в 1999 г. – индивидуальный проект «Социальная история кольских саами в XVI-XVIII вв.» при финансовой поддержке Комиссии по работе с молодежью Президиума РАН; в 2002 г. - в процессе стажировки в Университете Тромсё (руководитель – Л.И. Хансен), финансировавшейся Исследовательским советом Норвегии; в 2007 г. - при выполнении проекта «Этническая демография народов Севера и Сибири: создание компьютерной информационной системы для этнологических исследований» (грант РФФИ № 07-06-00157а, рук. Д.А.Функ) и в рамках проекта «Социальная история кольских саами в XVI-XVIII вв.», выполнявшегося на базе / Саамского научно-исследовательского института (рук. – Е.Порсангер) при финансовой поддержке Исследовательского совета Норвегии.

Диссертация была обсуждена на расширенном заседании отдела Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН 4 сентября 2007 г. и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, 3 глав, Заключение, Списка использованных источников, Списка использованной литературы, а также Приложений. Приложения включают список прозвищ – протофамилий саами, встречающихся в исследованных документах, результаты идентификации географических объектов – таблицы и карты, схемы внутреннего развития сийтов по переписям 1678-1719 гг.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. В этой части диссертации обоснована актуальность темы, определена степень ее изученности, сформулированы цель и задачи, предмет и объект исследования, в общих чертах охарактеризованы привлеченные источники и методика работы с ними, а также степень апробированности методов.

В первой главе «Источники» дается оценка состояния источников по теме исследования, описывается история публикации источников, а также рассказывается о результатах архивных исследований. В главе анализируется состояние интересующих нас источников в различных архивах и прослеживается история формирования некоторых архивных фондов.

Условно все источники разделены по способам использования их для данного исследования. Таким образом, источник рассматривался нами как объект потенциальной формализации, т.е. как набор элементов информации, необходимой для исследования.

К первому типу источников были отнесены те, которые уже содержат в себе хотя бы один ряд симметричных элементов информации; мы называем их *массивами* и к ним относится любой перечень. К другому типу были отнесены источники, не содержащие такие ряды. Нами предложено рассматривать такие источники как *блоки уникальной информации*, которые можно объединять для создания массива.

Именно представленные в виде массива, источники разных типов позволяют анализировать то, о чем авторы как бы проговариваются – отдельные черты коллективного сознания. В частности, это позволяет понять специфику значения некоторых терминов. Так, важным в нашем исследовании является понимание терминов, обозначающих многоуровневую идентификацию саами. Благодаря массиву, становятся понятными термины, связанные с экономическими отношениями. Часто именно массив позволяет идентифицировать упоминаемый в источниках тот или иной географический объект.

Также в главе было подчеркнуто, что за этим массивом не теряется уникальность события, а иногда и нюансы межличностных связей. Так как коллективы сийитов представляли собой малочисленные сообщества, то роль любых социальных связей весьма высока, а уточнение информации о них существенно влияет на реконструкцию социальной структуры.

На следующем этапе работы источники были проанализированы и описаны с точки зрения этой классификации на предмет информационной ценности для данного исследования.

Блоки информации были описаны по типам, к которым были отнесены:

- 1) частные акты (купчие, кабальные, дарственные, данные, закладные грамоты; любовные и деловые записи; духовные завещания);
- 2) челобитные, следственные дела;
- 3) государственные акты (царские грамоты и указы);
- 4) отписи.

К массивам информации были отнесены:

- 1) переписи (писцовые и переписные книги, ревизские сказки, а также сотные и выписи из них);
- 2) финансовые справки (грамоты, содержащие перечни; росписи; книги прихода и расхода),
- 3) таможенные книги;
- 4) отчет священника Алексея Симонова 1681 г.;
- 5) датские налоговые материалы;
- 6) Географический словарь Кольского полуострова;
- 7) картографические материалы.

Каждый из массивов информации был подробно охарактеризован. По всем массивам проведен источниковедческий анализ, указано их местонахождение и дана характеристика их состояния. Исключением являются картографические материалы, описанные нами типологически.

Особое внимание было уделено переписям. В ходе исследования были выявлены все переписи Кольского уезда, проводившиеся в течение исследуемо-

го времени, а также обнаружены почти все первичные материалы. В главе приводится описание этих переписей. Кроме найденных нами, дается описание документов, которые пока обнаружить не удалось, но которые потенциально могут стать важным источником по интересующей нас теме. В описание найденных документов включен также их источниковедческий анализ. Для анализа информации, содержащейся в писцовой книге Алая Михалкова 1607-1611 гг. была осуществлена проверка оригинала и текстологический анализ двух архивных списков. В ходе анализа была также уточнена датировка информации, содержащейся в материалах второй ревизии.

Специфическим источником являются картографические материалы. Например, Карта Скандинавии С. ван Салингена 1601 г., Карта приграничных территорий П. Шнитлера 1744 г., Карта Российской Лапландии. СПб. 1745. Карты, также как и письменные источники, можно поделить на те, которые содержат массивы, и те, что являются просто блоками интересующей нас информации. Специфичность карт, как источника, состоит в том, что они генерализированы. Это значит, что карты, бедные сведениями (условно относимые нами к блокам информации), чаще всего содержат одну и ту же информацию, постоянно воспроизводящуюся из издания в издание; такого рода карты в нашей работе не рассматривались.

Во второй главе «Методы и процедуры» была описана примененная в исследовании методика и процедуры ее использования. Было определено, что наша историческая реконструкция осуществляется с помощью моделирования, основанного на анализе источников. В ходе работы нами была создана рабочая модель исследуемого сообщества в рассматриваемое время. Общество всегда претерпевает трансформацию, но исследуемое общество в рассматриваемый момент вынуждено было адаптироваться к новым условиям. Поэтому наша *модель была ориентирована на исследование его динамики*. В ходе исследования модель служила для решения следующих задач: концептуализации, построения и описания исследования, организации исследуемого материала, и, наконец, формулирования результатов исследования.

Особенность проведенного исследования состояла в том, что мы одновременно воссоздавали и изучали как историческую реальность конкретных людей, так и абстрагированную реальность обобщенных построений.

В созданной нами модели изучаемое общество было представлено как *динамическое множество*, обладающее внутренней структурой.

Динамику множества оказалось возможным свести к двум типам изменений. К первым относятся естественно-демографические и миграционные изменения, которые представляют собой изменение суммы всех жителей/членов сиййтов (т.е. изменение самого множества) и являются внешними по отношению к нему. Вторые – это структурные изменения, являющиеся изменением подмножеств. С точки зрения всего множества такие изменения являются внутренними, и именно им, прежде всего, внутренней динамике уделялось основное внимание в диссертационной работе.

Необходимо различать два уровня этой динамики. Первый – динамика социальных единиц в их конкретной истории – представляет собой изменения, связанные с личными судьбами, историями семей, спецификой личного выбора людей и проявлениями их личной свободы. Однако общество отличается наличием специфических черт, которые являются общими для его членов и подмножеств со всеми их индивидуальными чертами. Эти общие черты могут, в свою очередь, различаться специфическими особенностями, характерными для разных групп общества. Тем не менее, даже такая специфика является уже не просто семейной историей, а социальной тенденцией, поэтому в диссертации особое внимание уделяется исследованию истории социальных единиц. Динамику изменений черт на уровне подмножества мы расцениваем как структурную динамику множества.

Анализировать динамику множества можно с помощью мониторинга, то есть фиксации состояния множества на определенный момент (т.н. временной срез). Каждый из таких срезов в нашей модели представляет собой статическое множество. Сравнение серии статических множеств позволяет реконструиро-

вать динамическое множество на протяжении временного отрезка, ограниченного хронологией срезов.

Все срезы в рассматриваемый период составлялись в фискальных интересах, прямо противоречивших интересам самих описываемых людей (то есть исследуемого динамического множества). Соппротивление людей проходило, в том числе, в форме уклонения от фиксации. Мы часто не знаем реальной причины исчезновения в мониторингах данных о тех или иных людях – было ли это реальным сокращением численности или же элементарным укрытием от фиксации. Сгладить этот недостаток источника позволяет диахронность и массовость используемой информации. Благодаря данным характеристикам информации, стало возможным проверить различные противоречия информации и установить, что эти упущения, в общем, не являлись значительными, а, значит, принципиальными для нашего исследования. Тем самым была продемонстрирована и доказана репрезентативность наших источников.

Специфика источников заключается в том, что значительная часть информации, содержащейся в них, не является «основной» для составителя, но остается весьма важной для исследователя. Источник «проговаривается» – выдает «избыточную» для своих задач информацию. Иногда же информацией является даже ее отсутствие. В ходе исследования мы постарались извлечь из этих источников максимум информации о реальности, даже оставшейся за пределами внимания их составителей. В частности, такой подход позволяет понять специфику значения терминов. Именно благодаря массиву, становятся понятными термины исследуемого времени. Такие вопросы как стабильность тех или иных структурных единиц, роль родственных связей, значимость соседских связей и др., интересующие нас, источники не освещают специально, но с помощью массива информации оказалось возможным отвечать и на них.

В данной работе переписи являлись для нас первичными источниками. Чтобы реконструировать динамическое множество, необходимо было объединить статические множества, зафиксированные в переписях. В связи с этим используемые статические множества должны быть симметричны. Для анализа

даже сходных по задачам и структуре «эмпирических» срезов необходимо было формализовать, унифицировать и агрегировать информацию, зафиксированную в разных источниках. Решение этой проблемы – ответственная задача, требующая кропотливой и аккуратной работы с источниками. Уникальная информация, содержащаяся даже лишь в одной из переписей, требует интерпретации. В результате такой работы представленная в уникальном виде информация может быть переформулирована и затем агрегирована. Схематическое изображение порядка этой работы представлено в конце автореферата.

Итогом такой обработки информации первичных источников стало появление нового источника. На основе формализованной информации всех переписей нами была создана реляционная база данных. Первоначально эта база данных содержала 6627 записей с персональными данными в основной таблице, а также во вспомогательных таблицах: 53 записи об административных единицах, 9 записей о переписях. В отличие от первичного источника, вторичный источник может развиваться. Он позволяет перегруппировывать имеющуюся информацию в любых необходимых комбинациях. Результаты этих группировок становятся новой информацией, которая добавляется к предыдущей. Так, для анализа материала были созданы специальные таблицы, группировавшие материал по различным критериям. К примеру, отдельная работа была проделана по разным типам подмножеств – вежам и домохозяйствам. Они группировались по составу входящих в них людей. В расчет принимались различные характеристики людей – их семейное положение, возрастной статус, родственные связи с другими членами подмножества и т.д. База данных разветвилась до 112 таблиц, включая перекрестные. Таким способом были проверены некоторые гипотезы, возникшие в процессе обработки информации.

Завершающим этапом работы была интерпретация полученных результатов этого анализа. Гипотезы, существовавшие до начала исследования и возникшие во время него, во многом определяли комбинации перегруппировки информации и развитие вторичного источника. Полученные результаты наполнили нашу модель эмпирическим материалом. При изложении сути получен-

ных результатов будет видно, как это происходило, и как предложенная модель конкретизировалась и развивалась.

Основным способом объединения информации разных источников для создания модели была идентификация описываемых в них объектов. Объекты были представлены нами как комплексы элементов информации. Процесс идентификации был показан как выбор групп комплексов элементов информации, схожих по своему составу.

Нами были выделены такие типы комплексов элементов информации как человек, природный объект, сиййт. В результате работы над идентификацией из **4502** записей о мужчинах сийитов, зафиксированных и, естественно, дублирующихся, в переписях за период с 1678 г. по 1763 г., были выявлены **2133** мужчины. В результате осуществления процедуры идентификации топонимов нами были графически представлены **327 объектов** (т.е. более 97% упоминаемых в источниках). Были идентифицированы фактически **все сийиты**, упоминаемые в источниках, и изготовлены картографические материалы, на которых отображены идентифицированные нами географические объекты и ареалы сийитов. В конце данного автореферата помещена карта, созданная в результате этой идентификации.

В третьей главе «Социальная структура» были апробированы разработанные нами методы анализа. В главе были проанализированы различные институты общества саами, реконструированные в ходе исследования. Анализ элементов информации, характеризовавшей мужчин, позволил проанализировать как их перемещения, так и объединения.

В наших источниках уже упоминаются такие объединения саами как «погост» (*сиййт*) и «вежа». Почти во всех использованных нами переписях зафиксированы только мужчины, а родственные связи описаны почти исключительно патрилинейные. В результате идентификации мужчин и их родственных связей за период 1678-1763 гг. был реконструирован еще один тип подмножеств – патрилинии. В специфическом способе описания русских источников 1574-1719 гг. саами перечисляются по группам, большинство из которых является объедине-

ниями родственников. Таким образом, был выделен еще один вид подмножеств, который мы условно назвали домохозяйством. В переписях писцы группировали фиксируемых ими саами по зимних жилищам – вежам.

Таким образом, нами были выявлены следующие динамические подмножества нашей модели - институты общества саами исследуемого времени: *сиййт*, *патрилиния*, *домохозяйство*, *вежа*. Типы подмножеств были рассмотрены с точки зрения стабильности/динамичности относительно друг друга.

Стабильность/динамичность состава рассматриваемых подмножеств – показатель их значимости для всего множества. Однако общие изменения черт, характеризующих эти подмножества, являются социальными трансформациями. Каждому из четырех подмножеств был посвящен специальный раздел третьей главы.

В первой части третьей главы анализируется **сиййт**. Русские источники для этого объединения саами употребляли термин «погост». В главе были рассмотрены различные значения термина и предложено рассматривать это явление как с точки зрения государственного - в качестве административной и податной единицы, так и с точки зрения членов этих коллективов в качестве объединения владельцев комплекса угодий, связанных родственным, культурным, и историческим единством. Сийиты являлись устойчивыми объединениями саами, занимавшими определенные ареалы. Эти объединения определялись наследственными правами на использование определенной территории и вытекающими из этого родственными связями. В течение исследуемого времени окончательно сформировались те объединения саами, которые сохранились до начала XX в. Большинство их прослеживается на протяжении всего исследуемого времени. В этой части диссертации подробно рассматривается история всех объединений саами и их названий в XVI-XVIII вв.

В русских источниках XVI – начала XVIII в. сийиты объединялись в «Кончанскую», «Герскую» и «Лешую лопь». По нашим материалам, в данный период такие объединения не имели под собой особых оснований. С другой стороны, ряд объединений саами включал несколько сийитов-«погостов». Та-

кими объединениями были Соньяльский и Нотозерский сийиты, Йокостровский и Бабенский сийиты, Ловозерский, Вороненский и Норецкий/Семиостровский сийиты, а также сийиты Терских саами. Кроме того, можно наблюдать и обратную ситуацию, при которой один сийит-«погост» - Мотовский сийит - являл собой объединение нескольких прежде отдельных сийитов. Эти явления свидетельствуют о том, что элементы социальной организации саами в рассматриваемое время не были иерархически соподчинены. Такое соподчинение сложилось позже под влиянием государственной системы сбора налогов.

Во второй части третьей главы анализируются **патрилинии**. Как было отмечено выше, в большинстве исследованных нами переписей упоминаются только мужчины, а описанные в переписях связи – почти исключительно патрилинейные. Идентификация мужчин и их родственных связей фактически становится реконструкцией одного из типов подмножеств динамического множества. Такие подмножества, состоящие из зафиксированных переписями людей, объединенных родственными связями по мужской линии, никак не называются в источниках. Мы же далее будем называть их *патрилиниями*. В ходе исследований нами было реконструировано 313 патрилиний. Патрилинии показывают весьма стабильный мужской состав сийитов. За период 1645-1763 гг. миграции затронули не более 10 % зафиксированных переписями мужчин. Это свидетельствует о том, что для общества саами было характерным поселение молодой семьи в сийите мужа. Таким образом, можно говорить, что в целом общество имело вирилокальный характер. Патрилиния могла разделяться, и разные ее ветви, имевшие удаление всего в 2-3 колена, могли фиксироваться под разными фамилиями. Социальная роль патрилиний в большинстве случаев проявляется только в наследственном праве пользования угодьями. Иной функции этих объединений нам в источниках выявить не удалось. Фактически можно говорить о том, что патрилинии имели характер десцентных групп. В начале XX в. подобные объединения родственников, связанных патрилинейным или матрилинейным родством, саами Кольского уезда называли «родт». Благодаря реконструкции патрилиний в ходе работы над диссертацией нами были рекон-

струированы генеалогические схемы всех саами Кольского уезда за период 1678-1763 гг.

Третья часть главы посвящена анализу **домохозяйств**. В русских переписях, вплоть до 1-й ревизии включительно, население фиксировалось по населенным пунктам, в них по дворам, а во дворах – по жителям этих дворов. При описании саами переписи учитывали вежи, а внутри веж описывали людей, как правило, связанных родственными узами. Эти группировки были выделены нами как еще один тип подмножества общества саами. В ходе анализа черт этого социального института, мы пришли к выводу, что такого рода группировки можно называть домохозяйствами. Анализ этих подмножеств осуществлялся на основе информации о родственных связях, семейном положении и семейном статусе людей, состоящих в этих группах.

По переписи 1710 г., описывавшей все население, включая женщин, видно, что размеры одного домохозяйства могли достигать 18 человек. Почти половина людей, зафиксированных в переписи (49,04%), состояли в домохозяйствах, насчитывавших от 4 до 6 чел.; в среднем эти группы состояли из 5 чел.

Выявленные тенденции оставались стабильными на протяжении длительного периода времени, при этом в некоторых сиййтах существовали одни и те же устойчивые домохозяйства, выделявшиеся своими размерами на общем фоне. Кроме того, сиййты различались и по внутренней структуре домохозяйств.

Общий анализ переписей показывает, что в домохозяйства саами Кольского уезда входило до 4 женатых мужчин (т.е. семейных пар) и до 2 мужчин-вдовцов. **Общее** число женатых и вдовых мужчин, состоявших в одном домохозяйстве, достигало 5 человек. 65,38% домохозяйств саами включали только одного женатого или вдового мужчину, т.е. в своей основе имели лишь одну нуклеарную семью. В них проживало 55,51% всех женатых и вдовых мужчин. В целом, по сиййтам количество таких подмножеств составляло не менее половины.

Поскольку основу домохозяйства составляла нуклеарная семья или груп-

па людей, связанных патрилинейным родством, домохозяство является формой существования патрилинии. Стабильность этих разных подмножеств может быть оценена с учетом взаимосвязи и взаимного влияния. Можно выделить три модели развития патрилинии. 1. Развитие патрилинии из года в год в рамках одного домохозяства. 2. Развитие патрилинии через разделение домохозяств. 3. Развитие патрилинии в виде одновременного существования нескольких домохозяств, составы которых постоянно перегруппировываются между собой.

Очевидно, перегруппировка домохозяств была вызвана характерной, для общества охотников и рыболовов перегруппировкой пользователей тех или иных общих угодий. Это накладывалось на частичное или условное закрепление прав на те или иные угодья за разными патрилиниями, что добавляло аспект родства в принцип формирования домохозяств. Возможно, сказывались и другие, оставшиеся вне поля зрения переписей, отношения.

И, наконец, в заключительной части третьей главы были рассмотрены **вежи**. Эти объединения также встречаются во всех русских переписях вплоть до 1-й ревизии включительно. Налоговая реформа 1678-79 гг. сделала двор основным объектом налогообложения. С этого момента вежи саами были приравнены к русским дворам. Можно утверждать, что саамскому обществу в целом не была свойственна стабильность веж, а в большинстве сийитов нельзя говорить о преемственности их состава, т.е. в рассматриваемый период вежи не являлись значимым социальным институтом для большинства саами Кольского уезда.

«Состав веж» подразумевает сочетание формирующих его домохозяств. Однако, в большинстве сийитов состав веж не был стабилен. Это показывает, что в XVI-XVIII вв. домохозяства саами являлись одновременно естественными элементарными родственными и социальными единицами общества охотников и собирателей, обладавшими высокой социальной мобильностью. Эти черты домохозяства и вежи саами рассматриваемого времени не укладываются в классификацию родственных и экономических отношений, описанных

исследователями у саами по материалам конца XIX – начала XX вв.

Саами отреагировали на упомянутую реформу тем, что размеры веж увеличились за счет увеличения числа входящих в них домохозяйств, а не за счет стабилизации состава и роста семей. Это говорит о том, что в исследуемое время роль вежи упала еще больше, а значит, еще более возросла роль сийитов-«погостов», т.е. объединений саами, зафиксированных государствами как податные коллективы.

Мы знаем, что реконструкция социальной организации саами XIX – начала XX в. показывает стабильный сийит, единицу саамского общества. Члены сийита могут изредка переселяться из одного сийита в другой, но в целом это законченная модель общины, отдельные части которой являются промысловыми группами, находившимися в иерархическом соподчинении. Анализ полученного нами материала показывает, что в исследуемое нами время закладывались основания для такого усиления значимости сийита, и налоговая политика государства сыграла в этом не последнюю роль.

В **Заключении** формулируются основные итоги проведенного исследования.

1. В ходе исследования были выявлены обширные массивы как опубликованных, так и архивных источников, что дало в наше распоряжение достаточное количество письменных источников для реконструкции социальной организации саами Кольского уезда XVI-XVIII вв.

2. Для реконструкции социальной организации общества была разработана методика обработки источников. С помощью моделирования, основанного на анализе источников, была осуществлена историческая реконструкция.

Было установлено, что исследуемое общество в рассматриваемый период времени вынуждено было адаптироваться к меняющимся условиям жизни, и поэтому модель была сориентирована на исследование динамики данного общества. Для создания модели из источников были выделены, а при необходимости и созданы массивы информации, для чего информация, содержащаяся в источниках, была формализована, унифицирована и агрегирована.

Для управления полученной информацией была создана уникальная по полноте электронная база данных. Для объединения диахронных информационных массивов была проведена идентификация упоминающихся в разных массивах людей, географических объектов и объединений (сийитов).

Нами были реконструированы генеалогические связи всех мужчин-саами Кольского уезда за период с 1678 по 1763 г. и исследована история происхождения большинства современных фамилий кольских саами.

В результате идентификации географических объектов и сийитов были созданы карты ареалов сийитов саами Кольского уезда рассматриваемого времени.

Для анализа информации и концептуализации полученных результатов была разработана рабочая модель.

3. Проверка работоспособности разработанных методов была осуществлена с помощью наполнения модели эмпирическим материалом. Были выделены и реконструированы встречающиеся в источниках социальные институты саами: сийит, патрилиния, домохозяйство, вежа. С помощью созданной модели была проанализирована динамика трансформаций этих институтов с учетом взаимозависимости разных типов данных институтов. Этот аналитический подход позволил оценить значимость институтов и их специфические черты у разных групп саами. По итогам применения модели была осуществлена интерпретация полученных результатов. Таким образом, нам удалось показать действенность разработанной методики применительно к анализу социальных институтов саами в XVI-XVIII в.

Работы, опубликованные по теме диссертации:

Кучинский М.Г. Миссия Алексея Симонова // Этнографическое обозрение, 1998, №6. Сс. 96-108.

Кучинский М.Г. Экологический аспект традиционного самосознания саамов Кольского полуострова // Актуальные проблемы развития личности: теория и практика. М., 1994. Сс. 45-47.

Кучинский М.Г. К вопросу о локализации Терской стороны и страны Турья // Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации. М., 1998. Сс. 215-217.

Кучинский М.Г. Характеристика семьи у саамов Кольского уезда в конце XVI – начале XVII в. // Народы Российского Севера и Сибири. Сибирский этнографический сборник. Выпуск 9. М., 1999. Сс. 82-98.

Кучинский М.Г. Угодья как предмет собственности саамов Кольского уезда в XVI-XVII вв. // Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты. М., 1999. Сс. 175-177.

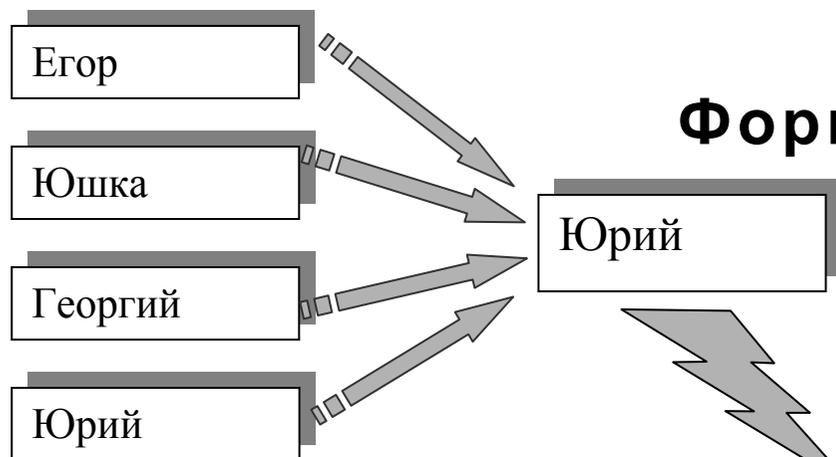
Кучинский М.Г. Политика в тундре // Участие, 2000, № 5. Сс. 26-38.

Кучинский М.Г. Писцовые, переписные и ревизские книги как источник по истории этнических процессов в регионах России (на примере переписей Кольского уезда XVII-XVIII вв.) // VI Конгресс этнографов и антропологов России. С-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г. Тезисы. СПб., 2005. Сс. 126-127.

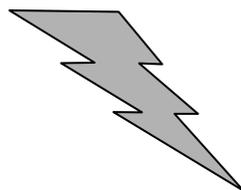
Кучинский М.Г. Опыт формализации, анализа и визуализации социальной истории саамов Кольского уезда в XVI-XVIII в. // VI Конгресс этнографов и антропологов России. С-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г. Тезисы. СПб., 2005. Сс. 393-394.

Схема 1. Методика обработки информации.

Унификация

Формализация

Агрегирование

КОД	линия	перепись	сийт	вежа	1	2	3	4	5	имя	отчество	прозвище	вс
903	109	1709	Мотовский	4	1	2	1			Юрий	Семенов	Малого	

Кольский полуостров во второй половине XVI в.

Сийиты саами: 1 - Нявдемский; 2 - Пазрецкий; 3 - Печенгский; 4 - Мотовский; 5 - Соньяльский;
6 - Нотозерский; 7 - Масельгский; 8 - Йокостровский; 9 - Бабенский;
10 - Муномашский/Кильдинский; 11 - Вороненский; 12 - Ловозерский;
13 - Норецкий/Семиостровский; 14 - Нохкуевский; 15 - Терские саами;
16 - Чуроозеро; 17 - Колданский; 18 - Орезерский; 19 - Ковдозерский;
20 - Рува озеро; 21 - Птикшеозеро; 22 - Ельтозеро; 23 - Пяозерский.

Поморские волости и села:

24 - Кереть; 25 - Ковда; 26 - Княжая губа; 27 - Кандалакша;
28 - Порья губа; 29 - Умба; 30 - Варзуга;
31 - Стрельна; 32 - Поной; 33 - Кола.

Современные
государственные
границы

Идентифицированные
географические
объекты / топонимы

